

Правовое доверие как основа устойчивости правовой системы общества: российское измерение

***Аннотация.** В статье анализируется правовое доверие — важнейшее измерение социального доверия. Доверие к праву является многомерным и сложным феноменом, определяется не только эффективностью работы правовых механизмов, но и условиями и факторами, присутствующими конкретному обществу. Автором исследуются такие аспекты, как системность правового доверия, взаимовлияние межличностного и институционального доверия в правовом пространстве, соотношение доверия и недоверия.*

По итогам проведенного исследования автор приходит к выводу, что доверие выступает ключевым ресурсом, объективно определяющим динамику правового сознания и поведения. Чем больше человек видит примеры эффективности правовой системы, правоприменительной практики, тем больше укрепляется его доверие не только к праву и его элементам, но и к политическому порядку в целом. В этом отношении правовое доверие является более институциональным, организованным видом социального доверия. Высокий уровень доверия общества к власти способен минимизировать риски несовершенства правовой системы, но он не должен подменять ее.

***Ключевые слова:** право, социальное доверие, правовое доверие, недоверие, институты, ценности, риск, российское общество.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.037-042

Вопрос о состоянии правовых отношений в обществе получает особую актуальность при рассмотрении его с позиции доверия — ключевого ресурса социальных отношений. Введение проблематики доверия в сферу анализа нормативно-правовых вопросов является более чем оправданным. Обращаясь к фундаментальным, ставшим уже классическими научным работам по проблематике

доверия, можно обнаружить позиции, касающиеся проблематики права, и данная связь права и доверия прослеживается в трудах П. Штомпки, Ф. Фукуямы, А. Селигмена. У ряда исследователей мы можем встретить различные версии соотношения доверия и права. Позиции данных авторов отражают сложность, многомерность системы отношений права и доверия.

© Володина С. В., 2018

* *Володина Светлана Вячеславовна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Lana1331@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

С одной стороны, право привносит в жизнь общества стабильность и упорядоченность, что противостоит социальной неопределенности. Нормативные регуляторы определяют поведение субъектов, им свойственны конкретность, универсальность, деперсонифицированность. Легитимное принуждение характерно для права, выступает его базовой характеристикой. Доверие является вариативным, нестабильным социальным образованием, зависимым от социокультурных, ментальных и других факторов. Доверие — незавершенная процедура, которая оказывается всегда открытой состояниям неопределенности. Правовая норма, носящая универсальный в плане воздействия характер, распространяется на всех участников правоотношений, так как «симметрия в признании прав и обязанностей гражданина легитимирована формальным равенством перед законом, гарантированным социетальными институтами власти (государством), и безразлична по отношению к личности как тех, кто применяет эту норму, так и тех, к кому она применяется»¹. Норма выступает мерилем и ориентиром действий субъекта — это формальная гарантия того, что тот, кому доверяешь, будет следовать так же данной норме, как и ты сам.

С другой стороны, в обществе распространены ситуации, характеризующиеся нехваткой доверия. Это происходит из-за неравномерности распределения доверия, подвижности факторов доверия, социальных трансформаций, меняющих отношение к власти, праву, экономике. В данных ситуациях целесообразно говорить о возникновении, функциональных механизмах и заместителях доверия, как их определяет П. Штомпка. В качестве одного из таких механизмов польский исследователь выделяет «преувеличенное использование правовых институтов», когда, стремясь минимизировать риски, связанные с возрастанием недоверия, субъекты отно-

шений (у Штомпки — пример с «бизнесменами, гарантирующими свою деятельность») подчиняют свою деятельность только формальным основаниям. В этом случае практика юридического, нормативно-правового оформления отношений становится настолько всеобъемлющей, что может привести к тотальной «страсти судиться», «распространению стяжательства». П. Штомпка солидарен с Ф. Фукуямой, который утверждает о наличии обратной пропорции: «Чем больше мы опираемся на предписания, тем меньше мы верим друг другу и наоборот»². Таким образом, «люди, друг другу не доверяющие, в конце концов смогут сотрудничать лишь в рамках системы формальных правил и регламентаций — системы, требующей постоянного переписывания, согласования, отстаивания в суде и обеспечения выполнения, иногда принудительного»³.

Без сомнения, исследуя функционирование права в обществе, следует говорить о формировании особого типа социального доверия — правового доверия, которое является не только средовым механизмом, поддерживающим отношение к праву, закону в обществе, но и источником эффективных правоотношений в социуме. Правовое доверие является частью социального доверия в целом, и его состояния связаны с состоянием общества как системы взаимодействующих сфер, институтов. В этом проявляется его системообразующий характер. Ухудшение же атмосферы доверия в социуме окажет влияние на отношение к праву, его способности регулировать, упорядочивать, защищать.

В то же время правовое доверие становится основанием, формирующим отношения общества к другим сферам: политике, экономике, культуре. Например, как отмечает Г. А. Гаджиев, «доверие к правовым институтам государства становится своего рода кислородной подушкой для экономики»⁴.

¹ Повседневные практики и процессы институциональной трансформации в России. М. : ИСП РАН. 2002. С. 12—13.

² Штомпка П. Доверие — основа общества. М. : Логос, 2012. С. 359.

³ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М. : АСТ ; Ермак, 2004. С. 56.

⁴ Гаджиев Г. А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 10.

Действительно, доверие к праву в обществе выступает важнейшим ресурсом поддержания политико-правового порядка. Доверие к правовой норме — это прежде всего уверенность в способности нормы обеспечивать реализацию предписанных ей функций. Отметим актуальность принципов и механизмов доверия на уровне как правотворческой, так и правоприменительной практики, доверие общества к субъектам власти, принимающим и реализующим нормотворческие решения. Такие процессы невозможны без диалога власти и общества, и этот диалог не должен быть формальным в различных смыслах, в том числе просто статистической процедурой. Например, проведение схода жителей по принятию актуальных решений на уровне местного самоуправления должно быть не простой формальностью, а эффективным диалогом, в ходе которого вырабатываются оптимальные решения.

Анализируя данные процессы, можно прийти к выводу о сложной модели правового доверия. Исследуя проблему доверия к праву, стоит не столько говорить о доверии к конкретной норме: закону, постановлению, правилу, сколько прежде всего о субъекте, принимающем норму и обеспечивающем ее реализацию. Так, доверие к парламенту, в котором работают профессионалы, как стабильно функционирующему, авторитетному институту политической системы общества способствует формированию изначального доверия или, назовем его так, «преддоверия» к результатам его законотворческой деятельности.

Признание доверия и права в качестве элементов общества ставит их в зависимость от ценностных, ментальных особенностей развития социума. Так, исследователи проводят различие в соотношении права и доверия в западных и восточных обществах. Ф. Фукуяма, исследуя японское общество, констатирует, что в нем больше, чем в любом другом современном обществе, «количества добровольных и не основанных на родстве организаций, в которых люди доверяют друг другу без посредства

контрактов и других правовых инструментов, прописывающих взаимные права и обязанности»⁵. Описывая западное общество, Ф. Фукуяма отмечает, что развитие таких институтов, как «частная собственность, контракт и стабильная система коммерческого права, было решающим моментом в зарождении современного западного мира. Эти юридические институты пришли на смену доверию, естественным образом существовавшему между членами семьи или рода...»⁶. Таким образом, можно отметить доминирование институционального доверия в западном обществе, уровень которого выше, чем в незападных обществах.

Перспективным представляется анализ правового доверия через призму соотношения межличностного и институционального типов. Межличностное доверие — это доверие на микроуровне общества, к которому можно отнести семью, друзей, так называемый «ближний круг», где доверяют, используя лично-неформальные ресурсы социальных взаимодействий. Здесь доверие выступает как персонализированное. Институциональное доверие является доверием к социальным институтам, где правовые институты и, следовательно, правовое доверие, являются наиболее нормативно оформленными. Для российского общества характерно доминирование межличностного типа доверия. Максимизация межличностного доверия влечет за собой минимизацию доверия институционального, замещение межличностным доверием институционального типа связано с доминированием неформальных практик над формально-официальными инструментами социального регулирования. Превалирование неинституционального доверия выступает благодатной почвой для появления и развития также и неправовых отношений. В этом случае можно говорить о росте институционального недоверия, когда «право принимает персонализированный, неформальный характер», и это «связано с доверием “к лицам”, а не к нормам, что вносит элемент когнитивного диссонанса в понимание права

⁵ Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 340.

⁶ Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 364.

и не позволяет обеспечивать его эффективное применение»⁷.

Данная ситуация находит широкое распространение в транзитивные периоды истории. Доверие трансформируется в эпоху перемен, что со всей силой проявляется на примере российской действительности. Переходный период в России характеризовался изменением в том числе политических и правовых институтов, отличался радикальной ломкой и коренными преобразованиями общественного порядка. Достаточно привести в пример начало XX в. в России, ознаменованное несколькими революциями и мировыми войнами. Такие кризисные периоды социальной динамики создают критические состояния в отношении общества к праву. Начало 90-х гг. XX в. также отмечено ростом негативных проявлений, в данный исторический период «произошел мощный взрыв антиобщественного поведения», когда «рост преступности, коррупция и взяточничество спровоцировали распространение в обществе пренебрежительного отношения к закону и традиционным нравственным ценностям, обеспечивающим его стабильность»⁸. Согласимся с П. М. Козыревой, которая, описывая транзитивные процессы в России, констатирует произошедшее «привыкание или приспособление людей к многократно расширившемуся за годы реформ неправовому пространству, которое распространяется на все сферы жизнедеятельности населения». Действительно, падение уровня доверия к праву приводит к увеличению положительного отношения к неправовым механизмам в принимаемых решениях и действиях.

Важный вопрос — роль факторов недоверия в формировании и развитии правового доверия. Недоверие выступает отрицанием доверия, что препятствует его нормальному состоянию. Последствия недоверия — отклонение от следования нормам, действующим институтам. Недоверие обладает деструктивным потенциалом. Недоверие к праву, закону, юридическим организациям является фактором, дестабили-

зирующим социальный порядок. Недоверие формируется как результат утраты легитимности права, играющей столь важную роль в обеспечении стабильности политико-правовой системы общества.

В этом отношении формирование правовых норм — деятельность по снижению уровня недоверия, когда через нормативное конструирование создаются правовые правила, формирующие доверие к социальному порядку в целом. Процесс недоверия выступает как критически-аналитическая процедура, способствующая повышению эффективности правовой системы общества. В этом отношении «стоцентное», абсолютное доверие граждан к обществу (хотя это и сложно представить, но теоретическая конструкция возможна) снижает правовой иммунитет общественного организма. Абсолютизация доверия приводит к безусловности веры, и в этом случае можно говорить о полном переносе ответственности на другой субъект правовых отношений (законодателя, например). В случае такого неравномерного распределения доверия в правовом пространстве общества, когда на одном полюсе отношений происходит концентрация правового доверия, его абсолютизация, а на другом — его минимизация, является опасным для социума. Там, где абсолютная концентрация, возможно злоупотребление доверием уже со стороны государства, которое, будучи ничем не ограничено, формирует правовую и политическую повестку, пренебрегая обратной связью с обществом, считая его «безусловно доверяющим» власти.

Другой аспект: неравномерность распределения доверия в российском обществе характеризуется риском дифференцированного доступа к праву. Такое «присвоение» права способствует социальной дезинтеграции общества... Доверие к праву трансформируется в кредит доверия к своей группе и носит выборочный характер, опосредуется непозиционным доверием»⁹. Падение уровня доверия к праву у общества обуславливается в том числе незаконным по-

⁷ Кондратенко В. И. Ресурс доверия к праву в российском обществе: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов-н/Д, 2009. С. 12.

⁸ Козырева П. М. Правовое сознание и доверие // Полис. 2008. № 4. С. 87.

ведением определенных лиц или сообществ. На этом примере можно продемонстрировать подвижность и хрупкость правового доверия, когда действует формула, согласно которой правовое доверие «трудно получить, но легко потерять». Отметим, что решительные, последовательные действия властей по пресечению противозаконных действий выступают главным фактором, укрепляющим доверие к праву в обществе. «Право должно работать!» — таков императивный механизм, обеспечивающий уровень высокого правового доверия.

В условиях многомерности современного общества субъекты правоотношений оказываются в чрезвычайно динамичной среде, где их действия определяются разнообразными факторами, зависят от состояния их личностного

капитала и общественного ресурса. Для устойчивости и эффективности правового поведения должен быть достаточным уровень социального доверия. Доверие выступает ключевым ресурсом, объективно определяющим динамику правового сознания и поведения. Чем больше человек видит примеры эффективности правовой системы, правоприменительной практики, тем больше укрепляется его доверие не только к праву и его элементам, но и к политическому порядку в целом. В этом отношении правовое доверие является более институциональным, организованным видом социального доверия. Высокий уровень доверия общества к власти способен минимизировать риски несовершенства правовой системы, но он не должен подменять ее.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гаджиев Г. А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. — 2012. — № 1. — С. 10—21.
2. Козырева П. М. Правовое сознание и доверие // Полис. — 2008. — № 4. — С. 86—101.
3. Кондратенко В. И. Ресурс доверия к праву в российском обществе: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. соц. наук. — Ростов н/Д, 2009. — 30 с.
4. Повседневные практики и процессы институциональной трансформации в России. — М. : ИСП РАН, 2002. — 121 с.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Ф. Фукуямы. — М. : АСТ ; Ермак, 2004. — 730 с.
6. Штомпка П. Доверие — основа общества. — М. : Логос, 2012. — 445 с.

Материал поступил в редакцию 24 октября 2017 г.

LEGAL CONFIDENCE AS A BASIS FOR THE STABILITY OF THE LEGAL SYSTEM OF THE SOCIETY: A RUSSIAN DIMENSION

VOLODINA Svetlana Vyacheslavovna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Lana1331@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The article analyzes legal confidence—the most important dimension of social confidence. Confidence in law is a multidimensional and complex phenomenon determined not only by the effectiveness of the work of legal mechanisms but also by the conditions and factors inherent in a particular society. The author examines such*

⁹ Кондратенко В. И. Указ. соч. С. 12.

aspects as a system of legal confidence, mutual influence of interpersonal and institutional confidence in the legal environment, the balance between confidence and non-confidence.

Based on the results of the study, the author concludes that confidence is a key resource that objectively determines the dynamics of legal consciousness and behavior. The more examples of effectiveness of the legal system and jurisprudence an individual sees, the higher his confidence not only in law and its elements, but also in the political order as a whole. In this respect, legal confidence seems to be more institutional and organized type of social confidence. A high level of public confidence in public authorities can minimize the risks of imperfections in the legal system, but it should not replace it.

Keywords: *Law, social confidence, legal confidence, non-confidence, institutions, values, risk, Russian society.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Gadzhiev G. A. Ekonomicheskaya effektivnost', pravovaya etika i doverie k gosudarstvu // Zhurnal rossijskogo prava. — 2012. — № 1. — S. 10—21.*
2. *Kozyreva P. M. Pravovoe soznanie i doverie // Polis. — 2008. — № 4. — S. 86—101.*
3. *Kondratenko V. I. Resurs doveriya k pravu v rossijskom obshchestve: sociologicheskij analiz : avtoref. dis. ... kand. soc. nauk. — Rostov n/D, 2009. — 30 s.*
4. *Povsednevnye praktiki i processy institucional'noj transformacii v Rossii. — M. : ISP RAN, 2002. — 121 s.*
5. *Fukuyama F. Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k процветанию / per. s angl. F. Fukuyamy. — M. : ACT ; Ermak, 2004. — 730 s.*
6. *Shtompka P. Doverie — osnova obshchestva. — M. : Logos, 2012. — 445 s.*